

Гатьяна Алексеева-Никулина

Генеральная репетиция



Программа «Новые имена»

12+

Татьяна Александровна Алексеева- Никулина

Генеральная репетиция

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64105217

Генеральная репетиция: Союз писателей; Новокузнецк; 2017

ISBN 978-5-00073-648-7

Аннотация

Какими были дети пятидесятых и шестидесятых? Чем жили до того, как появились гаджеты, интернет, онлайн игры? О весёлых забавах, которым не было конца, о приключениях, которые можно найти в обычном дворе, о праздниках, которые не нуждаются в сценариях, о повседневных буднях ребят, которые не пропадут даже в болоте и способны радоваться как солнечному полдню, так и морозному утру, рассказывает Татьяна Алексеева-Никулина на страницах книги «Генеральная репетиция». Читателей ждёт знакомство со школьниками прошлого – представителями поколения, не знавшего слова «скука», они умели сами себя занять и развеселить и в учебные дни, и в дни каникул. А теперь очаровательные герои, пришедшие в настоящее из дней давно минувших, поведают нам с вами, как приятно скоротать досуг, совершить маленький подвиг, найти товарищей и сохранить эту дружбу на долгие десятилетия.

Содержание

Экскурсия	5
Мальчишеское «Горе»	10
Вовкины «Придумки»	13
«Лыжник»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Татьяна Алексеева- Никулина

Генеральная репетиция

© Алексеева-Никулина Т. А., 2017

© Дьяченко А., иллюстрации, 2017

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2017

Экскурсия

Однажды, перебирая семейный архив, моя мама нашла старенькую школьную тетрадку. Ещё в три линейки! Обложка выгорела на сгибе, но чернила не изменили своего цвета. Надпись гласила: «Тетрадь для домашних работ по письму ученика 3-го класса... школы №... Владимира...». Мама держала её в руках и тихо улыбалась, когда я подошёл и заглянул через её плечо.

– Ты знаешь, какой там у тебя «шедевр» написан? – смеясь, спросила она. – Вот, прочитай!

Не надеясь увидеть что-то выдающееся, я пожал плечами и открыл тетрадку на странице, которую она придерживала пальцем. Это было коротенькое домашнее сочинение на тему «Как мы ходили на экскурсию». И буквально с первых же строчек я вспомнил, как это было!

Хлебозавод, куда нас повела Зинаида Васильевна – наша первая учительница – находился через дорогу от школы, чуть-чуть наискосок. Мы были уверены, что там только хлеб пекут, а оказалось, на заводе варили вкусный квас, делали лимонад «Буратино», а кондитерский цех выпекал ещё и пряники. Мы приятно удивились, узнав, что там делали даже ириски «Золотой ключик»! Помню, мы всего напробовались! Как вкусно! Свежие, уже остывшие, но ещё не завернутые в фантики ириски были очень твёрдые. Не получалось

ни раскусить, ни разжевать их, нужно было только рассасывать, положив на язык или засунув за щёку. Перекатываясь во рту, они, как камешки, постукивали о зубы. Но постепенно ириски согревались во рту, становились тягучими, вязкими и прилипали к зубам, стоило укусить их. Тётенки, которые варили и заворачивали на автоматах уже остывшие конфеты, объяснили, что если дать им полежать месяца два, они станут мягкими, как сливочная помадка, и только в самой серединке останется плотный стержень...

Урок, отведённый для экскурсии, закончился быстро. Перед выходом из кондитерского цеха учительница строго сказала:

– Октябрюта – честные и примерные ребята!

А на проходной толстая тётя с кобурой на животе говорила добрым голосом:

– Ой, да ладно, это же дети, ничего страшного – по конфетке-то!

– Нет, – ответила учительница, – а ну-ка, все выворачивают карманы!

Я помню, какой безжалостной конфискации подверглись все конфеты и пряники, взятые «на пробу»! Делая каждому строгое внушение, Зинаида Васильевна похвалила только меня:

– Видите, какой Вова честный? Ничего не украл!

Обратно в школу я еле шёл, переваливаясь с боку на бок, как утёнок. Но никто не обратил на это внимания. В клас-

се на перемене я приподнял резинку, стягивавшую низ широких шаровар с начёсом – и с лёгким стуком на пол посыпались ириски! Ребята горстями собирали с пола «Золотой ключик». К щедрому угощению никто не остался равнодушен!.. И вдруг за нашими спинами раздался строгий и возмущённый голос Зинаиды Васильевны:

– Эт-то что ещё такое?! Откуда?

Ребята бросились врассыпную, оставив меня посреди класса с немалым ворохом злополучных ирисок у ног. Я почувствовал, как по спине пополз предательский холодок страха перед неминуемым наказанием, меру которого я даже представить себе не мог. Лицо между тем заливала яркая краска стыда.

– Вова! – в голосе классной руководительницы звучали и металл, и укоризна. – И это тебя я ставила в пример?! Та-а-ак, немедленно собирай ириски, и мы вместе пойдём на хлебозавод возвращать то, что ты украл!



Помню, как я заревел в голос от стыда и страха за содеянное преступление, но не подчиниться учительнице, конечно, не мог...

Еле передвигая ноги, плёлся я на хлебозавод. Зинаида Васильевна молча шла следом, она меня больше не ругала – хотела, чтобы я сам прочувствовал глубину своей провинности. А хуже всего было то, что мама преподавала математику в нашей школе, и, конечно, ей будет рассказано обо всём!

Толстая тётенька на проходной хлебозавода очень удивилась, увидев нас, но пропустила к начальнику цеха. И вот я стою около стола и демонстрирую, каким способом вынес ириски, они снова с лёгким стуком сыплются на пол. Женщина, начальница цеха, смотрела на меня с осуждением и удивлением:

– Ну, и хитё-ё-ё-ёр! – протянула она. – Ладно, я тебя прощаю, но больше никогда так не делай!

Всхлипывая и вытирая ладонями слёзы, я дал честное октябратское слово, что больше такого в жизни не повторится!..

Теперь, будучи взрослым, став отцом двоих детей, читая сочинение и вспоминая подробности давней экскурсии, я от души хохотал над заключительной фразой, прозвучавшей весьма двусмысленно: «Экскурсия в кондитерский цех нашего хлебозавода была очень интересная. *Каждый вынес оттуда что-нибудь полезное!*»

Мальчишеское «Горе»

На заднем школьном дворе, за старой конюшней, подальше от строгих учительских глаз собралась ватажка второклассников: Витька, Юрка, Вовка, Сашка, Толька и ещё пара вихрастых мальчишек. Пацаньё явно что-то затевало: лица у всех были напряжённые и слегка растерянные. Видать, замышлялось нечто «противозаконное». Сгрудившись плотной стайкой, словно воробышки, готовые ринуться в драку, они тем не менее вели себя подозрительно тихо и смиренно. Нет, дракой тут и не пахло! Наконец, выбрав удобное местечко на брёвнах, они расселись в рядочек. Сначала стояла гнетущая тишина. Но вскоре кто-то подавленно произнес:

– Не, ребят, этого не может быть!

– Да как не может, как не может? – горячился Сашка. – Да все уже знают!

– Так... Так она же учительница! – с болью в голосе произнёс Вовка.

– Ну не может такое произойти с учительницей!

– Ребят, а давайте... того... закурим, – предложил Юрка, как самый шепутной из всей компании.

– Да ну... влетит, – засомневался Витёк. – И папа говорит, что курить очень вредно, потому что от курения силы исчезают. А вы ещё на фронт хотели идти... в случае войны. И какой из тебя будет солдат?

– А давай, закурим! – Вовка тоже решился на «подвиг».

Юрка вытащил пачку «Беломорканала», мальчишки только ахнули: откуда? Озорно подмигнув, шалопай собрался пустить пачку по кругу, но Витя выхватил её из рук друга, быстро смял, перекрутив вокруг собственной оси – папиросы рассыпались и пришли в негодность. Рассерженный мальчишка начал было размахивать кулаками, норовя учинить драку, но друзья остановили его, резонно заметив, что во все не за тем пришли сюда, а выдержка будущим солдатам и правда может пригодиться.

– Ребят, ну и что такого, что учительница? Может, им тоже можно? – вернулся Толя к прерванному разговору.

В ответ поднялся возмущённый галдёж: как так – можно? Учителям никак нельзя!..

Хорошие, милые, чистые дети конца пятидесятых – начала шестидесятых годов! Они не верили, что их учительница беременна и скоро уйдёт в декретный отпуск. Учитель был для них Небожителем, Ангелом Небесным!



Вовкины «Придумки»

Нас, ребят, в близлежащих домах было много, и все почти одного возраста. Мы, ещё не заневестившиеся девочки, играли вместе с парнями, не разделяя забавы на «девчачьи» и «мальчишечьи», были очень дружны и горазды на различные выдумки. А когда приедались все известные нам игры, мы сами придумывали что-нибудь новенькое, такое, о чем не слыхивали в других дворах. Ватага собиралась немалая, человек десять-двенадцать. Сейчас, по прошествии многих лет, вспоминая каждого, я думаю: какими же терпимыми мы были друг к другу! Мы прощали задиристого Сашку, врушку Таньку, драчунью Светку, обожали вечно весёлого и улыбочивого Лёвку и испытывали чувство лёгкого благоговения перед Вовкой...

Во-первых, он был на год старше меня и Сашки. Во-вторых, в нём угадывалась внутренняя сила, которой пока ещё не обладал никто из мальчишек. В-третьих, уже тогда мы понимали, что он стоит на ступеньку выше нас. Но своего превосходства перед нами он никогда не выказывал. А уж выдумщик на всякие «штучки» он был отменный! Вообще, наше поколение не знало слова «скука», мы умели сами себя занять и развеселить и в учебные дни, и в дни каникул. Особенно весело и празднично было в зимние каникулы: ёлки, подарки, угощения...

По давно заведённой традиции – не знаю, кем и когда, – родители устраивали нам домашние ёлки. Приглашались дети, иногда подтягивались и взрослые. Чей-нибудь папа наряжался Дедом Морозом, оставаясь при этом в своём костюме или железнодорожном кителе (многие папы работали в различных подразделениях железной дороги), но непременно атрибутами считались ватная «борода» и черенок от лопаты, служивший посохом. В крохотную квартиру народу набивалось довольно много, от этой скученности и суматохи всем становилось необычайно весело. Мамы таинственно «шикали» и решительно закрывали дверь на кухню: там будущий герой дня стараниями женщин превращался в Деда Мороза. В процессе преображения мамы торопливо давали ему наставления по поводу игр, песенок, хороводов и стихов, но Дед Мороз успешно всё это забывал, и праздник шёл по его личному сценарию, который тут же на ходу менялся. Рассказов и впечатлений потом хватало не на один день! Мы захлёб, перебивая друг друга и хохоча, вспоминали, как Дед Мороз – дядя Толя – оставил на ёлке половину своей ватной бороды, а Сашка бежал за ним и дразнил:

– Дед Мороз, Дед Мороз! А ты не настоящий! Ты бороду свою потерял!

Вечером взрослые заводили патефон, играла весёлая музыка, сами по себе накрывались столы для совместного чаепития. Чай пили непременно «фамильный» и обязательно с молоком! А какого только не было варенья, заготовленного

летом! Малиновое, черничное, земляничное, крыжовенное, из чёрной смородины и даже из красной рябины! О-о-о-о! Небось, такого вы даже и не пробовали!..

В один из таких новогодних праздников Вовы с нами не было: родители отправили его к бабушке в Пермскую область. Когда через неделю он вернулся, как-то так получилось, что только я одна могла рассказать ему о нашем веселье. Он невозмутимо, с серьёзно-задумчивым выражением на лице выслушал, а потом выдал:

– Ну и что? Мы там тоже наряжали ёлку, только не дома, а у бабушки во дворе!

Я оторопела: как это – ёлка во дворе? И посыпались на бедного мальчишку вьедливые вопросы:

– А вы её во дворе так и ставили?

– Нет, она растёт во дворе.



– Так она же высокая?

– Нет, она ещё маленькая, чуть выше меня – вот настолько, – Вовка показал, насколько.

– А как вы игрушки на неё вешали? Они же стеклянные,

могли разбиться?

– А мы их делали изо льда!

Как именно замораживался лёд, мне было понятно, потому что в детском саду, где работала мама, воспитатели подкрашивали гуашью воду и замораживали её в блюдечках, получая разноцветные диски, которыми потом украшали корблики из снега на игровых площадках. Но игрушки! И на бедного Вовку обрушился новый каскад вопросов:

– А как вы их делали?

– Да из песочных формочек, – звучал невозмутимый ответ.

– Как же тогда вы их на ёлку вешали, а? – в надежде, что наконец-то подловлю его на вранье, ехидненько допытывалась я.

– А мы заранее, пока вода не совсем замёрзла, вмораживали в неё ниточки!

– Ага, рассказывай! Игрушки-то ледяные – веточки не выдержат тяжести!

– А мы... а мы... а мы не до конца их замораживали! Доставали из формочек, горячей иглой прокалывали стенку и выливали лишнюю воду!

– А лампочки как прилаживали? Ага!

На это Вовка миролюбиво согласился:

– Да, лампочек у нас и правда не было. Но всё равно – было здорово!

Я не сомневалась, что было здорово! Но помню, незадан-

ных вопросов у меня осталось очень много, и я боялась их задавать: а вдруг на какой-нибудь вопрос он не сумеет ответить, и тогда станет понятно, что это его фантазия, придумка, которые он был мастер сочинять! А мне так хотелось, чтоб это была «всамделишная» сказка!..

Поверьте, я всю свою жизнь хотела увидеть ту волшебную ёлку!

«ЛЫЖНИК»

Наконец-то закончилась осенняя слякоть, надолго упрятавшая детвору по домам, выпал первый снег да как-то сразу и лёг на стылую землю, принарядив её, скрыв надоевшую чёрную грязь. Вчера взрослые – дядя Валя с сыном Рафаилом, вернувшись этой осенью из армии, – затеяли во дворе строительство горки. Да не из досок, а из снега! Ребяшня – и мальчики, и девочки нашего двора – кинулись на подмогу. Полдня дружной работы – и готово! Теперь горка выставалась, утрамбовываясь под собственной тяжестью. Требовалось выждать два-три дня, пока ночные морозцы скрепят влажный снег, и только потом можно будет её полить водой и сделать длинный-длинный, до соседнего двора раскат. И снова наступило в наших играх короткое затишье.

Пообедав после возвращения из школы, я отправилась гулять. Во дворе – никого! Взять санки? Но кататься не с кем. Крутнувшись на одной ноге и заодно посмотрев во все стороны, я увидела у соседнего дома худенькую фигурку в тёмно-сером пальто и детской цигейковой шапке с болтающимися завязками. Вова! Он чуть ли не кубарем скатился по ступенькам с крыльца и принялся сосредоточенно что-то делать в снегу. Интересно! Вприпрыжку направляясь к своему другу, я наперёд знала: затевается нечто занятное и небывалое, и я никак не должна была это пропустить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.